

Прошло пять дней моего пребывания в Конохе. У меня уже была миссия - сопровождение старого извращенца, который пытался дотронуться до моей задницы, но я справилась с ним. Я поместила его в гендзюцу и заставила Канду нести его на спине до конца миссии. К сожалению, нас атаковали бандиты сразу после того, как я его разбудила, и бедняк потерял один из своих мешочков с деньгами - я не знаю, как он позже оказался в моем рюкзаке, но старик был так счастлив вернуться домой, что ему было все равно. Находясь в моем гендзюцу, он видел самого себя, проходящего через кучу опасностей, так что, наверное, ужасно испугался.

В остальное время я занималась, тренируя Акиру и пытаюсь убедить его завести друзей в Академии. Я случайно наткнулась на Кибу несколько раз, когда выходила на улицу, чтобы поесть - конечно, именно Киба, какое совпадение!

Уже глубокая ночь, но я не устала. У меня в руке палочка с данго, потому что я купила слишком много, а Карин не могла съесть их все. Охранники Карин на этот раз позволили мне остаться с ней подольше, возможно, помогли сакэ и данго. Несмотря на то, что она заперта в камере, с ней, похоже, хорошо обращаются. Некоторые охранники все время снабжают ее едой и книгами, - эта сучка знает, как втереться в доверие.

Я смотрю на полнолуние, когда подхожу к жилому дому, в котором я живу, и замечаю темную фигуру на крыше. Не торопясь, я направляю чакру на ноги и поднимаюсь на стену здания, затем делаю несколько шагов к фигуре. Он лежит на спине, скрестив руки за головой. На нем свободная рубашка с короткими рукавами, поэтому я замечаю, что его левая рука перевязана.

— Привет, незнакомец, — говорю я ему, удивляясь, что обнаружила его здесь.

Он поворачивает голову ко мне. Он, как обычно, в своей маске, но протектора на его лбу нет, поэтому его серебряные волосы - я и не заметила, как они мерцают в лунном свете, - закрывают его шаринган.

— Уже довольно поздно, чтобы ты гуляла одна, — говорит он мне своим обычным серьезным голосом.

— Еще одно возрастное ограничение? — вздыхаю я, подходя ближе к нему. Прежде чем он может остановить меня, я сажусь к нему на колени, ногами по обе стороны его тела. Он немного напрягается и начинает что-то говорить, но я прерываю его.

— Можешь немного поднять колени? — Я откидываюсь назад, пока не коснусь задней части его ног, затем вытягиваю одну руку, предлагая ему одну палку с тремя дамплингами на ней.

— Вот. Я поделюсь.

— Ты вообще знаешь границы? — он спрашивает меня, но не кажется злым.

— Нет. Ты собираешься это съесть?

— Ты пытаешься заставить меня снять маску?

— Ты хочешь, чтобы я снова сорвала ее? Это тебя возбудило?

Он качает головой на меня, и я хихикаю.

— На самом деле я пришел сюда, чтобы извиниться, — говорит Какаши, беря палочку с дамплингами.

Я отмахиваюсь от него.

— Я не злюсь. Я просто не поняла, что случилось.

— Ты знаешь, сколько мне лет? — Я вздыхаю.

— Ах, снова этот дурацкий разговор о возрасте. Наруто пригласил меня на барбекю с ним и его друзьями несколько дней назад, и они не позволили мне заказать сакэ, потому что, очевидно, мы недостаточно взрослые, чтобы заказывать алкоголь. Какого хрена! Ты можешь в это поверить?

— Перестань ругаться, — говорит он. — Есть некоторые правила, которые ты должна соблюдать, когда живешь в деревне...

— Бла, бла, бла, — я перебиваю его, затем внезапно хватаю его маску, стаскиваю с него и набиваю рот едой. — У меня уже была моя первая миссия. Думаю, можно с уверенностью сказать, что все прошло лучше, чем у тебя, — добавляю я, глядя на его перевязанную руку.

Он заканчивает есть дамплинги, прежде чем сказать:

— Это просто царапина.

— Дай-ка посмотреть.

— Я сказал, - это просто царапина.

— Тебе что, пять лет? Дай сюда.

Я игнорирую его дальнейшие протесты, затем осторожно беру его за руку и приближаю к себе. Он кладет голову прямо на деревянную крышу, не глядя на меня.

Поскольку моя другая рука занята палкой с данго, я вытягиваю чакру из метки проклятия, чтобы удлинить свои клыки, затем кусаю повязку и разрезаю ее ими. Я позволяю ей упасть, осматривая рану.

— Это довольно глубоко для «просто раны».

— Я не обращал внимания. Мой разум был затуманен, — говорит он, все еще не глядя на меня.

Я снова хихикаю, потом доедаю свой последний дамплинг и позволяю палочке упасть возле моей ноги. Я прикладываю свободную руку к его ране и начинаю заживлять.

— Ты знаешь, что эти дамплинги не очень полезны для здоровья, верно? — Какаши все еще держит палочку, которую я ему дала, с двумя оставшимися данго.

— Не волнуйся, я могу съесть и твою.

— Я не знал, что ты ниндзя-медик, — говорит он, когда я заканчиваю.

— Я не. Видишь, теперь это похоже на царапину, — отвечаю я. Я все еще держу его за руку,

которая теперь имеет красную слабую линию вместо глубокой раны.

Он возвращает мне палочку, затем кладет обе руки на мои бедра и регулирует свое положение так, чтобы он теперь сидел, держа меня на коленях. Я автоматически забросила ноги за его спину и прижалась к нему, чувствуя, как он напрягся. Он вытягивается, чтобы поцеловать меня, но я двигаю головой, предпочитая вместо этого кусать данго. Он хихикает мне в шею, мягко целуя чувствительную кожу, и я отвечаю, слегка двигая бедрами, прижимаясь к нему. Я делаю это еще несколько раз - я все еще ем те чертовы данго, как маленькая сучка, которой я и являюсь - пока не удовлетворена тем, насколько он возбуждён. Когда я заканчиваю есть данго, я кладу руку ему на грудь и отталкиваю его вниз, с озорной улыбкой на губах. Когда наши грудные клетки соприкасаются, я наклоняюсь, но вместо того, чтобы поцеловать его, я поднимаю его маску назад и дважды стучу по его губам.

— Ох, — говорю я, вставая. — Я устала, и я иду спать. Спокойной ночи, Какаши! Будь счастлив, что не идет дождь, — добавляю я, поворачиваясь к нему спиной и уходя от него.

— Значит, ты все-таки злишься на меня, — стонет он, но я не оборачиваюсь. Я усмехаюсь как идиотка и не хочу, чтобы он видел мое лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/58660/1500344>